

кации упоминается история создания Добрушского церковного прихода, еще в одной публикации сообщается о кадровых изменениях в Добрушском церковном приходе и четыре газетных материала посвящены деятельности Добрушской школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римко, О. Г. Епархиальные ведомости 1863–1920 годов на территории Беларуси в отечественной историографии / О. Г. Римко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 76–81.
2. Село Жгунь // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 10. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028425/view/?#page=13> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Перемены по службе // Могилевские епархиальные ведомости. – 1884. – № 22. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028437/view/?#page=15> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1884–1885 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1885. – № 32. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000029800/view/?#page=3> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Содержание школ // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 29/30. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028186/view/?#page=12> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1885–1886 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 32. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028188/view/?#page=4> (дата обращения: 25.04.2025).
7. Отчет Могилевского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамотности за 1885–1886 учебный год // Могилевские епархиальные ведомости. – 1886. – № 34. – URL: <https://ivaldi.nlr.ru/pm000028190/view/?#page=6> (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 257-57

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СЛАВЯНСКОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ

Д. М. Зайцев

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Рассмотрен феномен паломничества, имеющий глубокие корни в культурной и религиозной жизни многих народов. Отмечено, что ритуалы паломничества в языческих культурах раскрывают их глубокую связь с природой, цикличностью времени, культом предков и коллективной памятью. Паломничество в славянском язычестве было не только религиозным актом, но и механизмом сохранения культурного кода, актуальным и сегодня.

Ключевые слова: паломничество, язычество, славяне, ритуал, религия, святилище.

PILGRIMAGE IN SLAVIC PAGANISM

D. M. Zaitsev

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The phenomenon of pilgrimage, which has deep roots in the cultural and religious life of many peoples, is considered. It is noted that the rituals of pilgrimage in pagan cultures reveal their deep connection with nature, the cyclical nature of time, the cult of ancestors and collective memory. Pilgrimage in Slavic paganism was not only a religious act, but also a mechanism for preserving the cultural code, which is relevant today.

Keywords: pilgrimage, paganism, Slavs, ritual, religion, sanctuary.

Паломничество как религиозный феномен часто ассоциируется с авраамическими традициями, однако его корни уходят в глубокую древность, к верованиям языческих культур, для которых характерны связь с природой, культ предков и многобожие. Паломничество в славянском язычестве тесно связано с аграрно-календарными циклами, локальными святилищами, сезонными обрядами и анимистическими верованиями [1].

Сакральными центрами у наших предков выступали природные объекты: священные горы, например, Лысая Гора, гора Сленжа, источники, использовавшиеся для обрядов, связанных с плодородием и исцелением, рощи, капища, служившие местами связи с потусторонним миром, богами и духами. Ключевыми пунктами паломничества у славян можно назвать, кроме Лысой горы, места сезонных ритуалов, холм Шеклавцы в Польше, капища с идолами Аркона на острове Рюген, описанный в хрониках Саксона Грамматика и Гельмольда, Збручский идол на Украине, связанный с культом мирового древа, «Борисовы камни» с крестами и надписями, Рошу Перуна в Киеве, источники-целебники, где паломники оставляли дары и вырезали специфические символы на деревьях, например, источник у Перина в Новгороде, места культа предков, как Черная могила в Чернигове, где совершались тризны [2].

Структура паломнического ритуала у большинства славянских народов выглядела следующим образом. Вначале проводилось очищение: омовение в реке, воздержание от скверны, избегание лжи и конфликтов, пост, изготовление оберегов с рисунками рун, крестов, солнечных коловратов. К святилищу шли группами, паломники несли идолов, изображения богов, пели обрядовые песни. Переход через реку или гору символизировал стремление к священному через трудности. Прибыв на место, пилигримы совершали жертвоприношения, требы, как кровавые, так и бескровные. Резали петухов, баранов, доставали мед, хлеб, выпечку в форме животных, украшения и оружие традиционно сжигались, закапывались или топились в воде. Некоторые авторы, к примеру, Титмар Мерзебургский упоминает о человеческих жертвах, но археологических подтверждений этому факту нет. Популярны были гадания: наблюдали за пламенем костра, в жребии использовались освященные кости. Нередки были ритуальные танцы вокруг определенных деревьев, огненные церемонии, сон у священных источников для получения вещей снов, сакральные процессии вокруг полей и деревень для защиты от злых духов, клятвы на оружии, о чем мы можем прочитать в «Повести временных лет». Особенно на Купалу водили хороводы, танцевали вокруг костра, прыгали через огонь. В обратный путь набирали воду из источников, собирали ветви священных деревьев, угли от ритуального костра. По возвращении устраивали пир, братчину, совершали совместную трапезу с ритуальным употреблением меда, кваса и каши [3].

Немаловажное значение у древних славян имели символика и космология. Дубы, березы, ясени в священных рощах символизировали связь между миром живых, миром мертвых и миром богов. Кострище олицетворяло солнце, а источники связывались с подземным миром. Оригинальные орнаменты на одежде отражали единство общины, а также цикличность времени. Укреплению родовых и племенных связей служили совместные ритуалы. Посредниками между людьми и богами выступали жрецы, они контролировали доступ к святилищам. Недалеко от капищ зачастую располагались ярмарки, что способствовало торговле и массовости.

Цели и мотивы паломников были разнообразны: религиозные, что требовало принесение треб богам для урожая, защиты, победы; исцеление, предполагалось, что источники наделены магической силой, например, «живая вода» в белорусских преданиях; гадания и пророчества, этим главным образом занимались у священных камней и деревьев волхвы; сезонные обряды и праздники, такие как Купала, Масленица; военно-политические цели предполагали клятвы вождей перед идолами для легитимации своей власти, к примеру, клятва киевлян Перуну в 945 г.

Паломничества у славян имели немалое социально-экономическое влияние, они объединяли племена, развивали торговлю и ремесла. Общие святилища служили центрами межплеменных собраний, например, Аркона для лютичей. Капища становились местами сбора военного ополчения, как святилище Перуна в Новгороде. Ярмарки у священных мест во время праздников, к примеру, Купальские торги, приносили суще-

ственный доход. До сих пор ученых восхищает искусство изготовления ритуальных предметов: идолов, амулетов, votивных даров.

Космологической основой у древних славян служила трихотомия мира: Явь представляла мир живых, Навь – мир мертвых, а Правь – закон богов. Источники, камни как сакральные места считались точками их пересечения. Мировым древом обычно считались дуб или береза, вокруг которых проводились обряды. Культы Богов-покровителей громовержца Перуна, скотьего бога, владыки Нави Велеса, богини плодородия Мокошь определяли маршруты паломничества [4].

Неоязычники сегодня предпринимают попытки реконструкции ритуалов, хотя археологических и письменных свидетельств не так много. Сохранилось несколько остатков деревянных храмов с жертвенными ямами, например, в Гнездово, Збручский идол X в. с антропоморфными изображениями. Немецкий хронист XII в. Гельмольд из Босау описал разрушения святилища Святовита в Арконе. В «Повести временных лет» упоминается капище Перуна в Киеве и его уничтожение при Владимире. До сих пор встречаются такие славянские народные обряды как русалии, колядование, сохранившие элементы дохристианских ритуалов. Археологи находят votивныеклады у источников.

С приходом христианства многие языческие священные места не уничтожались, а преобразовывались в соответствии с новой верой. На месте капищ строились Церкви, например, Десятинная церковь в Киеве на святилище Перуна, христианские ритуалы проводятся у церкви на Лысой Горе, источники стали ассоциироваться с христианскими святыми, в частности, св. Параскева как замена Мокоши.

Особое значение для научной разработки темы паломничества в славянском язычестве приобретают исследования Б. А. Рыбакова и В. Н. Топорова. Работы Рыбакова «Язычество древних славян», «Язычество Древней Руси» стали основой для изучения дохристианских верований восточных славян. Его подход опирался на археологические данные, фольклор и летописные источники. Б. А. Рыбаков показал, что паломничество было неотъемлемой частью духовной жизни древних славян, объединявшей миф, обряд и социальную практику. Он считал духовные путешествия формой сакральной коммуникации, а капища основными пунктами паломничества [5]. В. Н. Топоров в исследованиях «Миф. Ритуал. Символ. Образ», «Святость и святые в русской духовной культуре» рассматривает паломничество как часть мифопоэтической модели мира, где перемещение в сакральном пространстве отражает связь между человеком, космосом и божественным. Священные места в виде гор, камней, источников интерпретируются им как точки пересечения миров, где паломник обретает связь с божественным. Реки, леса и болота считались порогами в потусторонний мир, требующими ритуального очищения перед переходом [6].

Таким образом, паломничество в славянском язычестве можно назвать многомерным феноменом, соединяющим аграрные, погребальные, космологические ритуалы. Оно выполняло функции социальной консолидации, экзистенциального диалога с богами и предками. Структура паломничества отражала глубокую связь с природными циклами и родовой памятью. Даже с приходом христианства, элементы ритуалов сохранились в народной культуре, фольклоре, календарных обрядах, народной духовности, демонстрируя устойчивость архетипов. Некоторые элементы ритуалов широко сохранились в фольклоре в виде купальских костров, колядок. Славянское паломничество не было изолированным актом, а встраивалось в систему мифоритуального комплекса, где каждый элемент воспроизводил архаические представления о мироздании.

Паломничество в язычестве было не только религиозным актом, но и механизмом сохранения культурного кода, актуальным и сегодня. В будущем уточнить детали паломнических ритуалов, вероятно, помогут исследования, включающие ДНК-анализ

жертвенных останков, 3D-моделирование капищ, возможности искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2003. – 624 с.
2. Гимбутас, М. Славяне: Сыны Перуна / М. Гимбутас – М. : Центрполиграф, 2012. – 216 с.
3. Костомаров, Н. И. Русское язычество: Мифология славян / Н. И. Костомаров. – М. : Яуза-Пресс, 2024. – 608 с.
4. Шеппинг, Д. О. Мифы славянского язычества / Д. О. Шеппинг. – М. : Амрита-Русь, 2022. – 172 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков – М. : Наука, 1981. – 607 с.
6. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс – Культура, 1995. – 624 с.

УДК 94"XVII-XVIII"(476+571)

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ В НАРОДНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН

П. С. Крючек

Учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Важнейшей частью исторической культуры любого народа являются его представления о различных этапах своей истории. В статье проведен сравнительный анализ народных представлений белорусов и россиян о Великом Княжестве Литовском. Показано, что Великое Княжество Литовское оставило противоречивую память в культуре обоих народов.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское, народные представления, белорусы, россияне.

THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA IN THE POPULAR IDEAS OF BELARUSIANS AND RUSSIANS

P. S. Kryuchek

Belarusian State Technological University, Minsk

The most important part of the historical culture of any nation is its ideas about the various stages of its history. The article provides a comparative analysis of the popular ideas of Belarusians and Russians about the Grand Duchy of Lithuania. It is shown that the Grand Duchy of Lithuania left a contradictory memory in the culture of both nations.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania, popular ideas, Belarusians, Russians.

Великое Княжество Литовское (ВКЛ) с XIII столетия и вплоть до вхождения в состав Речи Посполитой являлось полиэтничным и поликонфессиональным государственным образованием, значительную часть которого составило древнерусское население. В русской исторической культуре ВКЛ оставило противоречивую память. С одной стороны, княжество выступало одним из центров собирания русских земель. В состав ВКЛ входили продолжительное время Смоленск, Брянск и другие русские города. Не случайно на знаменитом памятнике 1862 г. М. О. Микешина «1000-летие России» в Новгороде среди выдающихся деятелей русской государственности изображены и литовские великие князья Гедимин, Ольгерд, Витовт, Кейстут и Довмонт. С другой стороны, в народной памяти русских понятие «Литва» устойчиво ассоциировалось с иноземным нашествием с Запада, разорением, которые несли пришельцы [1, с. 266].